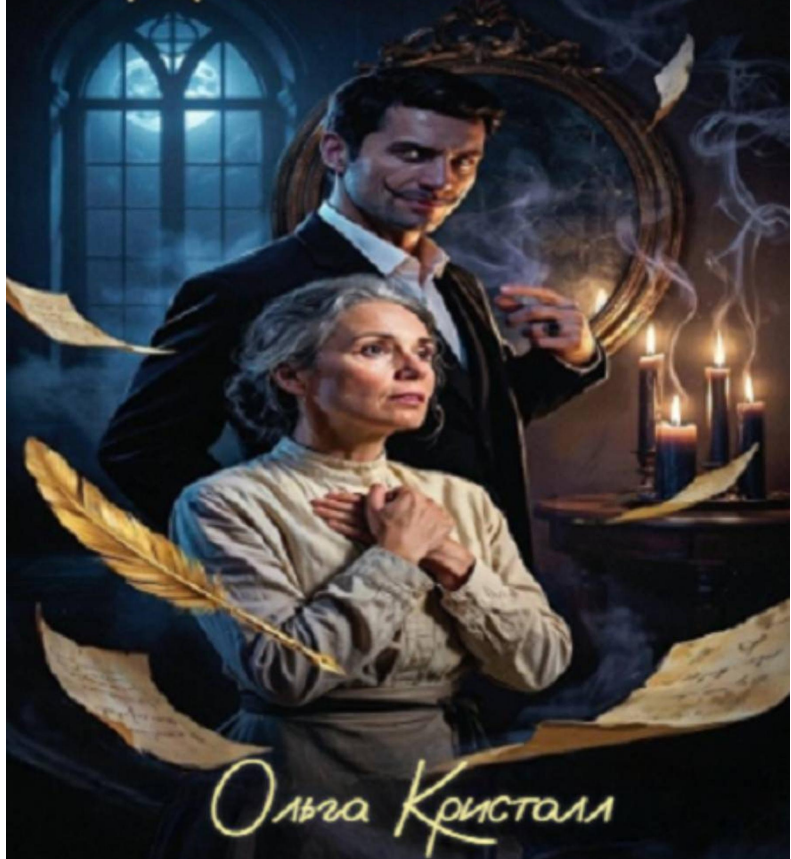

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

СДЕЛКА С ДЬЯВОЛОМ

Ольга Кристалл

Ольга Кристалл

Сделка с дьяволом

<https://litres.ru/74298412>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда у неё отобрали всё — дом, семью, последние деньги, — она сделала то, о чём шепчут только в самом тёмном углу. Произнесла вслух имя, которое нельзя произносить. И он пришёл. Вежливый, красивый, с договором на древнем языке. Ей нужно было только подписать. Кровью. Цена смешная — каких-то тридцать лет жизни. Но в договоре с дьяволом есть одно правило, о котором ей не сказали: он всегда приходит за платой сам. И он всегда приходит вовремя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сделка с дьяволом

Глава 1

Галина Петровна стояла у окна своей бывшей кондитерской и смотрела, как чужие люди выносят её жизнь. Столы, стулья, витрины — всё, что она поднимала с нуля двадцать лет назад, уезжало в грузовик с чужой фамилией на борту.

— Галина Петровна, распишитесь, — сунул ей под нос бумажку молодой человек в пиджаке, который стоил больше, чем весь её нынешний гардероб.

Она расписалась. Что ещё оставалось? Долги висели на ней, как гири: банк, поставщики, аренда. Сын звонил редко и говорил сквозь зубы — ему было стыдно за мать. Соседки здоровались, пряча глаза. В городе говорили: «Кондитерша-то прогорела, ну и правильно, не по Сеньке шапка».

В тот вечер Галина Петровна сидела на кухне одна. На столе — недопитая рюмка, в груди — пустота. Ей было пятьдесят два. Не пятьдесят два года жизни — пятьдесят два года насмешек, если разобраться.

Она вспомнила бабуку, которая когда-то давно, в её детстве, учила: «Не зови то, что не сможешь прогнать, Галя. Имя у него простое, да произносить его вслух нельзя. Запомни: пока молчишь — ты хозяйка. Скажешь — он твой, а ты его».

Галина Петровна тогда посмеялась. Теперь ей было не до смеха.

Она закрыла глаза и произнесла. Тихо, одними губами. Словно пробуя имя на вкус — как пробуют тесто, которое уже не спасти.

В комнате стало тихо. Так тихо, что она услышала, как за окном упал лист.

А потом сзади, из темноты прихожей, раздался вежливый, почти ласковый голос:

— Вы меня звали? Простите, что без стука. У вас дверь была не заперта. Я подумал — это приглашение.

Она обернулась. На пороге стоял мужчина в идеальном костюме. Красивый. Слишком красивый, как бывают красивые только те, кому не нужно ничьё разрешение. В руке он держал лист бумаги и золотое перо.

— Не бойтесь, — улыбнулся он. — Я по делу. У вас же неприятности, правда? А я умею их решать. Сядем, поговорим?

И она, вместо того чтобы выгнать его, налила ему чаю.

Глава 2

Он пил чай с её заваркой, как будто всю жизнь только этим и занимался. Отхлебнул, поставил чашку на блюдце — бесшумно, хотя фарфор был тонкий и звякал от любого касания. Улыбнулся.

— Хороший чай. У вас вкус, Галина Петровна. Это видно даже в мелочах.

Она смотрела на его руки. Ухоженные, длинные пальцы, на безымянном — перстень с тёмным камнем, в котором будто шевелилась глубина. Она поймала себя на том, что не может отвести взгляд от этого камня. В нём что-то мерцало, как угли в остывающей печи — то ли красное, то ли чёрное.

— Вы кто? — спросила она, и голос её сел. — Как вы вошли?

— Я же сказал: дверь была не заперта. — Он развёл руками, и жест этот был исполнен такой невинной искренности, что ей захотелось ему поверить. — Вы меня позвали. Я пришёл. Всё честно.

— Я никого не звала.

Он наклонил голову, и улыбка его стала чуть шире — ровно настолько, чтобы по спине пробежал холодок.

— Галина Петровна. Вы стояли у окна, смотрели, как выносят ваши столы. Вы сказали: «Господи, за что мне всё это». А потом — вы помните, что вы сказали потом? Не вслух.

Про себя.

Она вспомнила. И побледнела так, что даже в темноте кухни стало видно, как у неё задрожали губы.

— Вот видите, — мягко сказал гость. — Вы меня позвали. Не в лоб, не по имени, а так, как зовут настоящие — тоской, отчаянием, пустотой в груди. Это самый громкий зов. Громче крика.

Он достал из внутреннего кармана лист бумаги. Старый, пожелтевший, с неровными краями — будто его вырвали из книги, которой не меньше трёхсот лет. Бумага шуршала, как сухие листья. И на ней было написано. Не печатными буквами — витиеватым, старинным почерком, который читался легко и в то же время сопротивлялся взгляду, как будто строки сами уворачивались от глаз.

— Что это? — спросила она, хотя уже знала ответ. Всё внутри неё знало ответ.

— Договор. — Он положил лист перед ней на стол. — Обычная деловая бумага. Вы ведь деловая женщина, Галина Петровна, вы двадцать лет вели своё дело. Вы умеете читать документы. Вот и прочтите.

Она взяла лист. Пальцы дрожали, и бумага шелестела в такт её рукам. Строки прыгали, но она заставила себя читать.

«Я, нижеподписавшаяся, добровольно и в здравом уме передаю...»

Дальше шло её имя. Её полное имя, с отчеством, как в паспорте. Только написано оно было так, будто кто-то уже

произносил его тысячи раз, смакуя каждую букву.

«...в обмен на исполнение одного желания, которое я назыву вслух и которое будет записано на этой странице, — а именно: восстановление моего дела и возвращение положения в обществе, которого я была лишена...»

— Тут не написано, что я отдаю, — сказала она, и голос её сел до шёпота.

— А вы переверните.

Она перевернула. И прочла. И замерла.

«...взамен я передаю в полное и безраздельное пользование то, что будет названо при подписании, а именно: тридцать лет моей жизни, считая от дня подписания...»

— Тридцать лет, — прошептала она. — Мне пятьдесят два. По этому договору мне остаётся двадцать два года?

— Ну зачем же так пессимистично, — он поднял палец. — Вы проживёте их прекрасно. Я не забираю жизнь в один момент. Я беру её по капле. Незаметно. Вы будете жить, работать, радоваться — просто в какой-то момент начнёте замечать, что устаёте быстрее, что седина гуще, что внуки растут, а вы уже не успеваете с ними поиграть. Это не больно, уверяю вас. Большинство даже не замечает.

— А если я не подпишу?

— Тогда я допью чай, поблагодарю за гостеприимство и уйду. — Он улыбнулся так легко, будто речь шла о погоде. — Я не настаиваю. Я никогда никого не заставляю. В этом и есть честность нашей сделки: вы приходите сами. Подписываете

сами. Вините себя — тоже сами. Красиво, правда?

Она смотрела на лист. На своё имя, выведенное старинными буквами. На тридцать лет жизни — аккуратным почерком, без помарок.

А за окном — она поклялась бы себе потом, что ей показалось, — за окном стемнело раньше, чем должно было. Часы на стене показывали семь вечера, а за стеклом стояла глухая, непроглядная ночь, какой не бывает в августе.

— У вас нет ручки, — сказала она. Это было глупо, и она сама это поняла, но ей нужно было за что-то зацепиться.

— Есть. — Он вынул из кармана золотое перо. Оно было тёплое — она почувствовала это, когда он вложил его ей в ладонь. Тёплое, как живое. — Только чернил в нём нет. Вам придётся... ну, вы понимаете.

Он посмотрел на её палец. Потом на лист.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.